

Вероника Виноградская

**Страна чая, или
Изысканность простоты**

«ИД Ганга»

2008

Виноградская В.

Страна чая, или Изысканность простоты / В. Виноградская — «ИД Ганга», 2008

ISBN 978-5-457-12157-7

Проект «Ч в квадрате» посвящен мягкой, но неумолимой экспансии чая в мире людей. Это книги о чае в пространстве истории, мифа, культуры; о чае и сопряженных с ним мирах воды и чайной утвари; об исторических и практических способах взаимодействия с чаем; это самоучитель чаепития.

ISBN 978-5-457-12157-7

© Виноградская В., 2008
© ИД Ганга, 2008

Содержание

ЧАЕВОДИТЕЛЬ	6
I. ПОВЕСТВОВАНИЕ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вероника Виногородская
Страна чая или изысканность простоты
Проект «Ч в квадрате». Книга II

ЧАЕВОДИТЕЛЬ

Введение в исчерпание чая

Неутомимым классификация позволит прикинуть, какие чайные повороты остались нереализованными в этом мире. А остальным можно расслабиться и пойти на поводу у повествования, доносящего до вас голоса прошлого и настоящего от пожелавших сказать.

Считать – занятие тяжелое и неблагодарное, но исполненное неизъяснимой привлекательности. Пересчет, как и все остальное, не рождает истины, но замечательно упорядочивает представления о реальности, и главное, приводит в состояние умиротворенности, в котором правильные решения приходят сами собой. Прагматичные китайцы издавна использовали этот метод в своей повседневной культурной жизни и даже нас уже слегка подсадили на вездесущую двоичность инь-ян, Пять Движений, загадочные Восемь Триграмм и Двенадцать зодиакальных животных. Следуя этой доброй, тысячелетиями проверенной привычке, перетряхнем багаж знаний, прежде чем отправиться в путь. Брать с собой лишнего не имеет смысла – все необходимое можно найти на месте, главное знать, где. На местности позволит сориентироваться нижеприведенная классификация, не строгая, но удобная.

НАИКРАТЧАЙШИЙ ДИНАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ЧАЕВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА «Ч В КВАДРАТЕ»

ШЕСТЬ ФАКТОРОВ ФЕНОМЕНА ЧАЯ

ЭТАП I, ИСХОДНЫЙ ПРИРОДНЫЕ факторы (книга I)

1. ОДНО ДЕРЕВО (книга I) – *Camellia Sinensis*, или Камелия Китайская

3 вида: китайская, ассамская, камбоджийская 380 (приблизительно) гибридов и агротипов

2. МНОГО МЕСТ, где растет дерево и культивируется чай

Все книги понемногу. В частности, Юньнань (книга I), Сычуань (книга II), Япония (книга III), Тибет (книга V), Фуцзянь и Тайвань (книга VI), Индия, Британия и Америка (книга VII), Россия (книга VIII). А также другие места и местечки, коих не просто много, а очень-очень много.

ЭТАП II, ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РУКОТВОРНЫЕ факторы

3. ШЕСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ (книга II):

- 1) Завяливание
- 2) Сушка
- 3) Скручивание
- 4) Ферментация
- 5) Ароматизация
- 6) Прессование

А также

- 7) Гранулирование
- 8) Купажирование
- 9) Декофеинизация (книга VII)

Их различная продолжительность и сочетание дают:

4. ШЕСТЬ ТОВАРНЫХ ЦВЕТОТИПОВ (книга I):

- 1) Зеленый чай (книга III)
- 2) Белый чай (книга IV)
- 3) Желтый (книга V)
- 4) Улун, или сине-зеленый чай (книга VI)
- 5) Красный (книга VII)
- 6) Черный (книга V).

Все это может быть также АРОМАТИЗИРОВАННЫМ, как в книге II, и ПРЕССОВАННЫМ, как в книге V, а также по-разному скрученным или резанным, из разных мест, разных гибридов, разного качества и сортности, а также смешанным друг с другом. По различным подсчетам это дает от ПАРЫ ТЫСЯЧ до ШЕСТИ ТЫСЯЧ индивидуальных чаев,

имеющих собственное имя, как-то: отборный «Драконовый колодец с озера Сиху» высшего сорта (книга III) или «Английский завтрак» от Twining (книга VII).

ЭТАП III, ИТОГОВЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ факторы

5. ПЯТЬ БАЗОВЫХ СПОСОБОВ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

- 1) Варка – еда (книга I)
- 2) Варка – напиток (книга III)
- 3) Взбивание (книга IV)
- 4) Заваривание (книга VII)
- 5) Заваривание *гунфу* (книга VI)

Кроме того, чай можно свободно использовать в кулинарии вообще или смешивать с другими продуктами для получения напитков. Например, красный чай с лимоном и с сахаром (книга VIII) – это далеко не очевидное решение в стиле современного фьюжн-подхода.

6. ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ (НЕСКОЛЬКО МИЛЛИАРДОВ)

От Шэнь Нуна (книга I) до Артура Дента (книга VII), Бронислава Виноградского (книга VIII) и любого из нас.

Одолев или пропустив введение, можно настроиться на волну любознательности и романтичности в потоке информации ПОВЕСТВОВАНИЯ, представляющей «ЧТО бывает». А чувствуя себя умелым и находчивым, дотошным экспериментатором, открывайте ПРАКТИКУМ – там все крутится вокруг вопросов «КАК это сделать?» и «ПОЧЕМУ это делается так?». В ЧАНТОЛОГИИ можно познакомиться с текстами субкультуры чая, как в русском переводе, так и на родном для них языке.

В любом случае «путешествие в тысячу ли начинается под ногами» (Лао-цзы, 64-й чжан), иначе говоря, с первого шага. Счастливого пути! Или, как желают китайцы:

И ЛУ ПИН-АНЬ! —

Да будет ровной и безопасной вся дорога!

Москва, 18 февраля 2007

Современный Китай

1. Провинция Юньнань (книга I)

2. Провинция Сычуань (книга II)

I. ПОВЕСТВОВАНИЕ

Китайцы говорят, что у человека есть три спутника по жизни – сигареты, водка и чай. Быть может, некоторое преувеличение в этом есть, но ведь мало кто из наших соотечественников и современников, особенно сильного пола, не связал своей судьбы с кем-нибудь из этих «трех господ» (*сань цзюнь*). И самый распространенный из них, конечно, – чай. Сигареты заработали дурную славу сильного канцерогена и злостного врага здоровья. Алкоголь тоже не может похвастаться незапятнанной репутацией, и до сих пор непонятно, больше от него пользы или вреда. А чай почти не критикуют, его полезные качества общеизвестны и общепризнаны. Чашка чистого настоя с тонким ароматом как никто достойна доброго имени благородного мужа «Изысканность простоты» (*Су-Я цзюньцзы*). Изысканность простоты чая вызывает к самой сути восточного человека, проникает в самые глубины психики соотечественников. Поэтому поколение за поколением, династию за династией китайцы не устают восхвалять чай, издавна текущий в их жилах, заливший все государство, сформировавший образ жизни, ставший неотъемлемой чертой китайской культуры. Пьет его стар и млад, мужчины и женщины. Сколько на юге убийственно жарких дней – естественно, без него не обойтись. А на севере такой сухой воздух – он незаменим как источник живительной влаги. И вот в Цзянсу и Чжэцзяне в изобилии производят и пьют зеленый чай, в Фуцзяне и Гуандуне

налегают на красный и полуферментированный, на севере в ходу большие кружки, а кочевники любят чай с молоком. Уже тысячу лет подобно Желтой реке течет на восток ароматная река чая, даже в Японию принесла она моду на крошечные чашки *гунфу*. В общем, не важно, на юге или на севере, зимой или летом, чай пьют все, везде и всегда.

...

Но хотя в Китае чай пьют почти все, жители Чэнду ко всяким там «всем» относятся с презрением, считая, что лишь родная Сычуань достойна носить имя «Страны Чая», и лишь чэндусцы могут считаться ее полноправными подданными, настоящими «вассалами чая» (*ча ке*). Ведь северяне хлебуют чай из больших кружек. Ну куда это годится? Только трудягам промочить глотку. А южане смакуют свой «утренний чай» со сладостями, из-за которых и вкуса-то никакого не чувствуется. Ну а японцы со своим «Путем чая» – о них, вообще, лучше помолчать. Это же не чаепитие, а трюкачество какое-то и сплошные понты. Цзянсу и Чжэцзян – еще туда-сюда, но там пьют зеленый чай – пара-тройка заварок и приехали, вместо чая – подкрашенная водичка. А что же пьем мы?

...

*«ЧЭНДУСЦЫ», Вассалы чая
Линь Вэнь-Сюнь (наши дни)*

Сычуань – Четыре Потока

1. **Чэнду** – Готовая Столица (древняя столица Сычуани)
2. **Эмэйшань** – Горы Вздыхающий Мэй («красота Поднебесной»)
3. **Цинчэньшань** – Горы Зеленый Град («уединенность Поднебесной»)
4. **Мэндин** – Укрытые Вершины («изысканность Поднебесной»)
5. **Лэшань** – Гора Радости (самый большой Будда)
6. **Мэйшань** – Горы Мэй (родина Су Ши)
7. **Лунцюань** – Тракт Драконового Источника (место свиданий Чайной Девы и Принца Жасмина)
8. **Саньсиндуй** – Курган Трех Звезд (захоронение царства Шу)

Велика Сычуань, но все-таки нельзя сказать «на просторах Сычуани». Современная провинция Сычуань («Четыре потока») обширна, но не вполне просторна. Высокогорья перемежаются впадинами, теснины – стремнинами, а дороги могут петлять, как ленты в руках гимнасток. Всем китайцам с раннего детства известны строки великого Ли Бо (701–761), уроженца этих мест, которые раньше назывались Шу и Ба:

*Дороги в Шу трудны —
Труднее, чем подъем на небеса*

И ровно в меру причудливости рельефа и географического положения, в силу которого Сычуань нельзя отнести ни к грубоватому Северу, ни к изнеженному Югу, ни к развитому Востоку, ни к отсталому Западу, да и к центру не отнесешь – стоит только на карту посмотреть... Ровно настолько и ни на йоту больше, чем естественно при таком раскладе, причудливо это место и люди, его населяющие.

Здесь родина панд, превратившихся в символ Китая и ставших лого Всемирного фонда дикой природы.

Певец и сказитель, династия Восточная Хань

Здесь раскопан Курган Трех Звезд, Саньсиндуй, сохранивший для нас диковинки древнего государства Шу – торжественные изваяния людей высотой около трех метров, бронзовые маски почти в полтора метра высотой, гигантское божественное дерево из бронзы, золотой четырехметровый посох.

Здесь на горе Радости, Лэшань, сидит высеченный в скале огромный, самый большой в мире Будда, над которым работали несколько поколений резчиков камня. Глаза у него по три метра длиной, а на большом пальце ноги можно поставить обеденный стол на десять слишком человек, как сообщает китайский учебник родной речи для начальной школы.

Здесь эпицентр одной из четырех знаменитейших кухонь Китая – обжигающе пряной, невообразимо разнообразной и принципиально характерной в любом проявлении, как сами сычуаньцы. Ее девиз – «каждое блюдо – особый род, сто блюд – сто вкусов».

巴山蜀水
沃野千里

*Плодородные дикие земли на тысячу ли
Горы Ба и воды шу*

Здесь же и первые в мире крупные разработки соли и нефти. И давным-давно высокопоставленный сановник Ли Сюн, обращаясь к будущему узурпатору Гун-Сунь Шу, говорил так:

Земли Шу, дикие и тучные, простираются на тысячи ли. Почвы тучны, плоды, рожденные ими, насыщают даже без злаков. Промыслы женщин-ремесленниц одевают всю Поднебесную. Знаменитое бамбуковое сырье на что только не годится. Есть также выгода от рыбы, соли, меди, серебра и удобство водных путей перевозки.
с

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Ойкумену древние китайцы делили на девять материков-областей. Сычуаньская впадина и ее окрестности в этой классификации называлась Лянчжоу. Люди самых разных племен и народностей процветали здесь еще в эпоху неолита, но численностью на востоке выделялись рыболовы ба, а на западе – жители высокогорья шу. В то время как в будущем Китае неспешно сменяли друг друга династии Ся, Шан и Чжоу, здесь установились великолепные древние царства Ба и Шу, надежно защищенные естественными природными преградами со всех сторон от внешних врагов.

Южные потомки варваров из Ба (по бронзовым скульптурам)

Только в 316 г. до н. э. они были завоеваны стремительно поднимающимся, агрессивным китайским царством Цинь, император которого Цинь Ши-Хуан, или Начальный Владыка Цинь, известный широкой западной публике по фильму «Герой», чуть позже наконец превратит Китай Воюющих Царств в империю.

В этих благодатных местах чай наконец вышел на историческую арену. Первые внятные и признанные свидетельства, по крайней мере, исходят отсюда – варвары (сточки зрения китайцев Срединной Равнины) из Ба в 1066 г. до н. э. подносили чай вместе с другими щедрыми дарами своей земли У-вану, родоначальнику великой династии Чжоу. Правда, этот факт изложен лишь через 10 веков – в «Записях государств Хуаян» (*Хуаян го чжи*), которые написаны скорее всего в четвертом веке нашей эры.

Зато «Договор об отроке» (*Тун юэ*) третьего года правления ханьского императора Сюань-ди, то есть 59 г. н. э., – документ, не вызывающий сомнений. Покупатель, Ван Бао из Шу, был не простым обывателем, но советником в высоком сане дайфу и неплохим литератором, известным полупрозаическими одами в жанре *фу*, которые не только упомянуты в древних библиографиях, но благополучно дошли до наших дней. Большинство од посвящено воспеванию деяний Сюань-ди, но есть и замечательное творение о музыкальных инструментах, покорившее самого наследника трона. Ну а службу-отрока купил Ван Бао по следующему случаю. Еще в юные годы до степеней и званий он отправился в славный город Чэнду, бессменный центр сычуаньских мест, сдавать государственные экзамены и по пути остановился в доме вдовы своего покойного друга. Хозяйка приняла его тепло и послала службу Вян Ляо за вином для гостя. А мальчик, обиженный до крайности, побегал на могилу господина излить свой гнев за то, что его используют не по назначению. Из-за этой непосредственности Вян Ляо и продали в рабы за пятнадцать тысяч условных единиц, вменив службе в обязанности **«по утрам подметать, после еды мыть... готовить чай и убирать утварь... в Уяне покупать чай... затворять двери»**. А значит, чай тогда уже был повседневным напитком, по крайней мере, образованной элиты. Кроме того, им официально торговали на регулярных основаниях и в специально отведенных для этого местах.

Много должно было утечь воды и чая, чтобы дело дошло до такой обыденности потребления. Впрочем, в письменных источниках уроженцев Шу чай начинает мелькать еще до нашей эры, при династии Хань. По-настоящему великий и заслуженно прославленный творец од фу Сы-Ма Сян-Жу (179?-118) из Чэнду не проходит мимо лекарственных свойств чая в недошедшем, правда, до наших дней трактате «Все генералы» (*Фань цзян пян*).

Ян Сюн

Родом из Чэнду также Ян Сюн (53 до н. э.-18 н. э.), цензор императорского совета при Чэн-ди и по-сычуаньски амбициозный автор целого комплекта разнообразных трактатов, в том числе гадательного «Канона Великого Сокровенного» (*Тай сюань цзин*), конкурирующего с «Каноном Перемен», и «Образцовых речей» (*Фа янь*), созданных в подражание «Беседам и суждениям» (*Лунь юй*) самого Конфуция. Среди его трудов и знаменитый словарь «Диалекты» (*Фанянь*), где иероглифу «чай» и его местным разновидностям выделена отдельная словарная статья.

ВЕЛИКИЕ СЫЧУАНЬЦЫ И ВЕЛИКИЕ В СЫЧУАНИ

Династия Хань (206 до н. э.-220 н. э.) – литератор Сы-Ма Сян-Жу, мыслитель Ян Сюн
Династия Тан (618–907) – поэты Ли Бо, Ду Фу,
императрица У Цзэ-Тянь
Династия Сун (960-1279) – поэты Хуан Тин-Цзянь, Лу Ю, Су Ши.

КНР (наши дни) – политический деятель Дэн Сяопин.

Дэн Сяопин (1904–1997), инициатор китайских реформ открытости

Правда, всем так или иначе попадавшегося на глаза иероглифа, который читается как ча (茶), тогда и в помине не было. У Сы-Ма Сян-Жу говорится о чуаньча (莽茶). Ян Сюн приводит иероглиф 設, который читается как шэ. В «Договоре с отроком» фигурирует наиболее распространенный тогда и близкий к современному вариант 茶, который вообще-то читается как ту, и кроме чая может означать мало кому известное растение горький осот. Поэтому любую идентификацию в каждом конкретном случае легко поставить под вопрос. Когда перед вами семь-восемь многозначных иероглифов, образующих как однослоги, так и двуслоги, и среди них нет ни одного, напрямую связанного с современным вариантом названия, место для сомнений есть всегда. Посему многие серьезные исследователи предпочитают утверждать, что «в „Шести канонах“ чая нет». С другой стороны, это же самое иероглифическое разнообразие при желании позволяет отыскать чай, понятно, под другим названием в древнейшем словаре «Приближение к классике» и, как следствие, в еще более древнем «Каноне стихов» (Ши цзин). Конфуций, между прочим, писал, что этот канон трехсот лучших из лучших стихотворений полезен в том числе и тем, что позволяет узнать много названий из мира флоры и фауны.

ИЕРОГЛИФЫ «ЧАЙ»

Словарь «Приближение к классике» (Эр я):

横、苦茶 – ЦЗЯ – это КУТУ

Ян Сюн, словарь «Диалекты»:

蜀西南人謂茶曰[葢] – ШЭ

Люди юго-запада из Шу, называя ТУ, говорят ШЭ.

Сы-Ма Сян-Жу в трактате «Все генералы» приводит длинный список лекарственных растений:

…烏喙, 桔梗, 芫華, 款冬, 貝母, 木槩, 葶苓
漏蘆, 蜚廉, 萑菌, 葢訖, 白斂, 白芷, 菖蒲,
芒消, 莞椒 … – ЧУАНЬЧА

Го Пу (276–324) в комментарии к словарю Эр я подводит промежуточный итог:

ЦЗЯ (𣎵) – дерево небольшое, похоже на гардению, зимой растут листья, можно варить суп для питья. Ныне зовут собираемый рано – **ТУ** (茶), а собираемый поздно – **МИН** (茗), иногда говорят **ЧУАНЬ** (葢), люди из Шу называют его горьким **ТУ** (苦茶).

Иероглиф ту 茶 встречается в древней поэзии не единожды. Температура тогда была в среднем на два градуса выше, чем сейчас. Поэтому не исключено, что, по крайней мере, некоторые из упоминаний относятся к чаю, а не к осоту. Но это уже из области домыслов. Зато никто не сомневается, что при династии Хань чай без особого шума уже проник на исконные земли китайцев в среднем и нижнем течении великих рек Хуанхэ и Янцзы. Среди прямых археологических и косвенных письменных свидетельств приводят пример захоронений в Мавандуе. Там в первом и третьем раскопе нашли таблички с иероглифом 𣎵, это разнопись иероглифа 𣎵 (цзя) из словаря Эр я. В общем, в загробном мире в чае тогда тоже уже нуждались и ящики с ним отправляли в потусторонние путешествия.

Баночка для чая из захоронения времен династии Хань

ОТ ТУ 茶 ДО ЧА 茶 ПУТЬ ДЛИНОЙ В ШЕСТЬ ВЕКОВ

Иероглифы ту 茶 и ча 茶 отличаются всего одной чертой. Упрощение началось уже при династии Хань – на печатях того времени иногда пропадает одна горизонтальная черта. Но печати – это узаконенное пространство стилистического эксперимента, о норме по ним судить нельзя. При этом уже при Западной Хань для ту в значении «чай» утвердилось другое чтение, о чем свидетельствует, например, комментарий Янь Ши к «Географическим записям» «Книги Династии Хань». Нынешний Чайный Хребет, Чалин, в провинции Хунань ком-

ментатор транскрибировал довольно близко к современным вариантам произношения иероглифа 茶 (音弋奢反, 又音丈加反 – для тех, кто понимает), но эти звучания никак не перекликаются с 茶. Лишь к династии Тан форма, звучание и значение слились в одном иероглифе 茶, который наконец получил официальное признание, что было окончательно зафиксировано в «Каноне чая» Лу Юя, название которого по-китайски произносится **ЧА ЦЗИН**.

В первой главе описывается и сам иероглиф: **Его иероглиф относят либо к ключу «трава» (艹), либо к ключу «дерево» (木) либо к обоим.**

Встречающиеся в разных источниках варианты названий приводятся там же: **Его имена, во-первых – ча, во-вторых – цзя, в-третьих – шэ, в-четвертых – мин, в-пятых – чуань.**

До наших дней дожили два иероглифа – **ЧА** 茶 и **МИН** 茗. Именно они встречаются на баночках, пакетиках и других упаковках китайского чая.

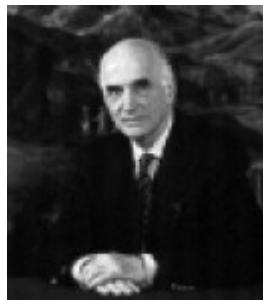
Но если не вдаваться въедливо в подробности и придерживаться срединной позиции, особо любезной сердцу потом ко в Желто го императора, то можно сказать, что, пожалуй, как земли Шу и Ба вошли в состав будущей великой империи (316 г. до н. э.), так с тех самых пор китайцы и пьют чай. Хотя, конечно, эпицентром чая в течение долгого времени продолжали оставаться уже не государства, а просто округа Ба и Шу.

ВЕХИ ПРОНИКНОВЕНИЯ ЧАЯ В ИСТОРИЮ

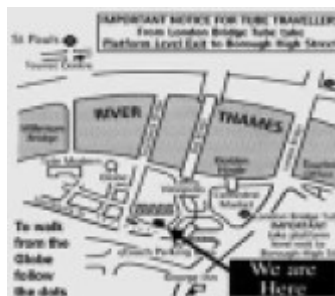
- 1) 316 г. до н. э., Ба и Шу входят в состав императорского Китая – **китайцы пьют чай.**
- 2) 53 г. до н. э., родоначальник чая У Ли-Чжэнь посадил первые семь саженцев – **начало чаеводства.**
- 3) VII–VIII в., собственный, новый, отдельный родовой иероглиф «чай» 茶 – **начало «культуры чая»**

Удивительно, но факт, музеев чая в мире совсем мало и появились они совсем недавно. Вообще, наиболее популярны в мире музеи секса и пыток, а также шоколада, или вернее из шоколада. Это факт, но, пожалуй, менее удивительный.

ПЕРВЫЙ В МИРЕ (1) музей чая – по заявлению его ныне здравствующего основателя, сэра Браммы – находится в двух минутах ходьбы от станции Лондонский Мост (London Bridge Station) по адресу Bramah Museum, 40 Southwark Street, London. 200 лет назад чай до Лондонского моста поднимали по Темзе на баржах. А в 60-х г. XIX в. туда доходили даже отдельные клиперы Ист-индской компании с грузом прямо из Китая. Экспозиция посвящена чаю и кофе, правда, исключительно с британской точки зрения, поэтому история чая начинается здесь всего 400 лет назад со времени прибытия судьбоносных напитков в Европу.

Эдвард Брама

Музей чая и кофе

Ссылка на сайт Музея чая и кофе Эдварда Браммы:

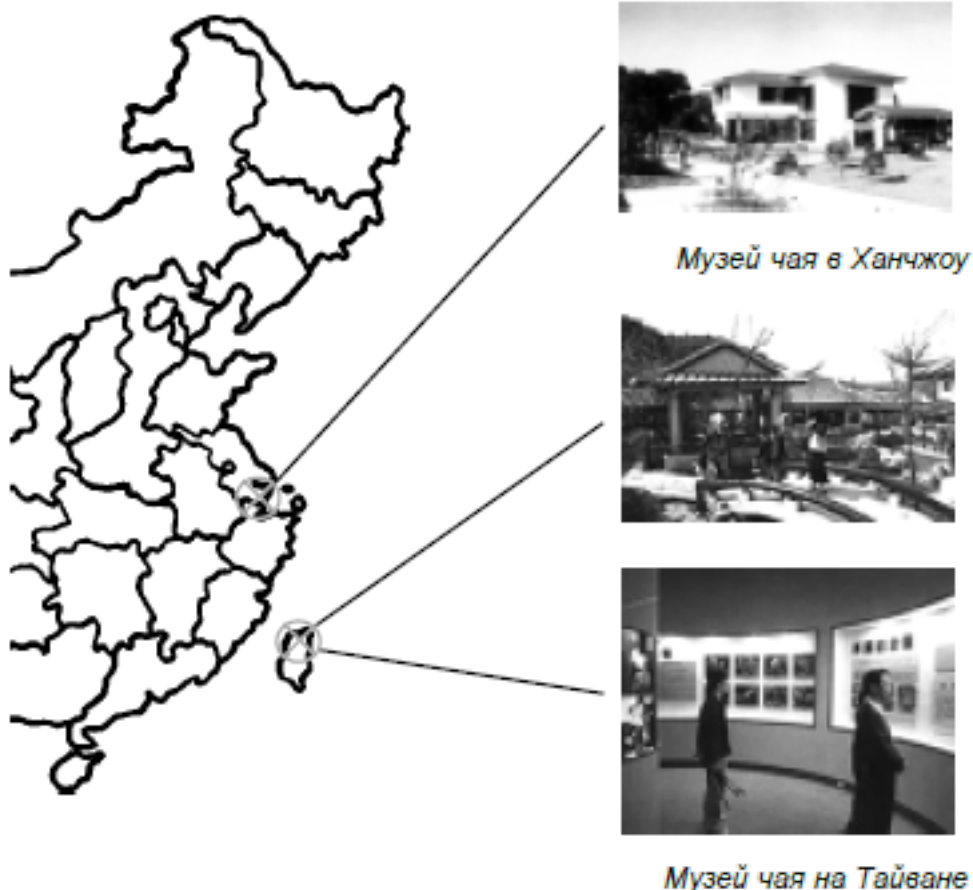
<http://www.teaandcoffeemuseum.co.uk/>

Музей считает, что должно быть сделано все возможное, чтобы улучшить качество чая и кофе, предлагаемого публике.

По китайской версии ПЕРВЫЙ В МИРЕ (2) музей чая официально, то есть при полной поддержке партии и правительства, открылся в апреле 1991 года у знаменитого озера Сиху в Ханчжоу, неподалеку от плантаций Лунцзина. Он вписан в горный пейзаж, а 22 тыс. кв. м территории позволяют в полной мере оценить атмосферу южнокитайских парков с их искусственными горками, ручейками, извилистыми тропками и причудливой растительностью. В музее четыре корпуса в китайском стиле общей площадью 3500 кв. м. В первом – большой павильон с шестью постоянно действующими экспозициями, во втором – административное здание, а в третьем и в четвертом корпусах – чайные. Памятные дарственные надписи свидетельствуют о том, что музей не обошли вниманием самые важные в государстве люди – президенты, премьеры и прочие руководители нации. Масштабы и степень проявленного уважения вполне достойны великого Китая и чудесного чая.

На Тайване музей чая открылся хотя позже – 12 января 1997 года, зато он позиционирует себя как САМЫЙ БОЛЬШОЙ. 2,7 га в Бинлине неподалеку от островной столицы Тайбея, отданы чаю. Это район множества небольших чайных фабрик и магазинчиков, где чай производится более ста лет, в том числе и один из самых ароматных – Баочжун. Здесь избрали архитектурный стиль домов образованной элиты *шэньши* юга провинции Фуцзянь. Если хотите поближе познакомиться с древними способами производства чая, вам сюда. Вы увидите своими глазами, как, например, при Лу Юе листья толкли в пастообразную массу, а затем сушили в плитках. Напиться чаем можно в двух чайных домиках, которые одновременно могут принять до 120 гостей. Это без учета трех открытых чайных беседок с видами на реку.

МУЗЕИ ЧАЯ

Можно предпринять собственное исследование и так точно выяснить, кто там самый первый, кто – самый большой и кто в чем самый лучший. Еще ведь есть музейчики крупных компаний, типа Twinings, и дотошная страна Япония. По идее в последние годы музеи чая должны расти как грибы, или как ростки бамбука после дождя. Но на исторической родине чая, в том месте, где он из Великого Предела мифа вливается в область доступного современному человеку знания, с музеями не богато. Сычуаньцы, дети своей удивительной земли, склонны скорее к поэтическому полету, чем к историческим изысканиям и копаниям в архивах. Здесь история по сей день предпочитает разыгрываться вживую.

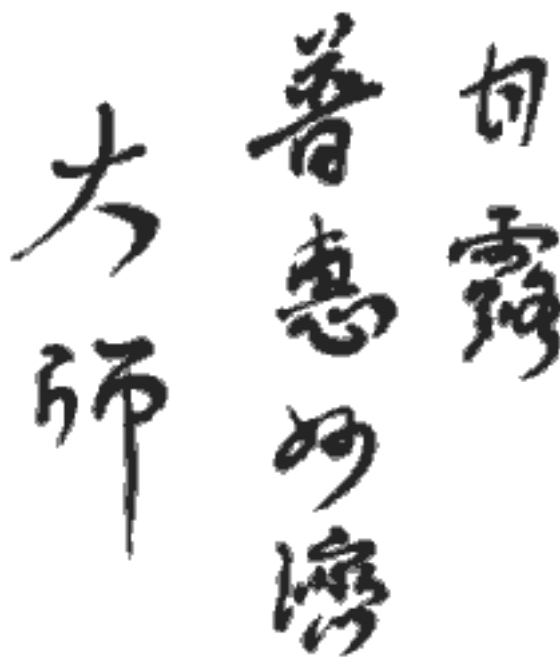
Почти всегда клубится туман над вечно зелеными горами Мэншань, потому их издавна называют «Местом небесной течи» (*Тяньлоучжи чу*). Для чая – это самые комфортные условия. РОДОНАЧАЛЬНИК ЧАЯ С ГОР МЭНШАНЬ, ВЕЛИКИЙ НАСТАВНИК СЛАДКИЕ РОСЫ, СОВЕРШЕННОМУДРЫЙ ЧАЯ, У ЛИ-ЧЖЭНЬ родился и вырос в этих местах. Более двух тысяч лет назад он начал выращивать и культивировать чай. По крайней мере, именно с него принято отсчитывать историю чаеводства. Все разумные люди, и китайцы в том числе, понимают условность привязки подобных великих начал к одному месту и к одному имени, но разве стоит бежать этого столь человеческого соблазна?

Согласно официальной версии «Полных записей Сычуани» (*Сычуань тунчжи*), цзюань 40:

При династии Хань в уезде Миншань в горном районе Мэншань площадью в 45 ли в Монастыре Сладких Рос наставник У Ли-Чжэнь, практикуя жизнь простого народа, посадил чай в Мэндине.

*Великий наставник всеобщей мудрости и волшебного спасения
Сладкие Росы*

Народные предания восполняют недостающие детали.

Отец умер рано, а семья была бедна. Мать заболела от тягот, и почтительный сын каждый день с первыми петухами отправлялся в горы косить траву и собирать хворост, чтобы потом выменять дары природы на еду и лекарства для матери. Однажды в рту у него стало так сухо, будто там горел огонь. Парень сорвал листья «юности десяти тысяч лет» (*ваньняньцин*), как называли местный дикорастущий чай, и сунул в рот пожевать. Жажда и усталость отступили вмиг, бодрость духа вернулась. Удивленный результатом Ли-Чжэнь насобирал еще листьев с того же дерева для больной матери, и через несколько дней она пошла на поправку, а еще через пару месяцев наступило полное выздоровление. Соседей и земляков

У Ли-Чжэнь также щедро оделял листьями «юности десяти тысяч лет», но деревьев этого сорта в горах было совсем немного. Так он пришел к идее самому возделывать чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.